

Фоновая композиция: Atmolifter - Solaris – Прошлое остается в прошлом...

* * *

Ощущая странное послевкусие, я направился напрямик в корабельный ангар.

Поскольку дредноут достаточно долго находился в пиратской гавани, на его борту был введен пост-боевой режим (серая тревога), созданный для экономии человеко-ресурсов. Некритические элементы также отключились, посему мне пришлось изрядно напрячь сенсоры, чтобы не разбить нос, или не рухнуть на кого-то, кто тоже блуждал в этих потемках.

Сквозь глухую тишину я добрался к необходимой отметке.

«Проблеск» стоял в одном из высотных слотов, соединенных с поверхностью при помощи сети переходов и лестниц, расположенных на стенах нашего хранилища кораблей. Выцветший и потрепанный жизнью звездолет мог показаться кому-то неработоспособным, но для меня он всегда сверкал подобно вспышке пульсара, разрывая оковы тьмы.

— Мой старинный друг... Как ты тут без меня?.. — проведя по его борту рукой, я ощутил некую душевную боль и ностальгию,

— Скучаешь, наверное... Понимаю... твои крылья созданы, чтобы парить меж звезд... забирая у людей самое дорогое... Хех... сколько же засранцев мы отправили на ту сторону горизонта... и сколько спасли... Хотел бы я просто забыть обо всем этом, но не могу!.. А?.. Говоришь, прикрывать мою задницу тысячу и один раз было совсем не в тягость?.. Аха-ха-ха!.. Как дерзко, но я не в обиде... ведь это ты помог мне воспарить к бесцветным небесам... — помог найти нечто, что дороже самой жизни,

— Моя благодарность навсегда останется с тобой, но время не повернуть вспять!.. Одной маленькой птичке не унести на себе ношу, предназначенную для древнего дракона!.. Надеюсь, однажды ты это поймешь и будешь болеть за своего старого друга... Мой первый проблеск света в непроглядной тьме... — улыбнувшись своему отражению на металле звездолета, я вдруг осекся. Поток сознания был прерван знакомым голосом молодого разведчика.

— Капитан! — спектральные шестиугольники сформировали из себя силуэт Инглиша.

— А вы знали, что Габриэль выпустил новый том «Дредноута-Призрака»? Это издание буквально только что прошло сертификацию, даже несмотря на условия карантина! Оно основано на недавних событиях и повествует о битве при Мортэ Ди Фортеза! Называется: «Пробуждение Бога»! — появившийся за моей спиной парень крепко сжимал в руках нечто ужасающее и до боли знакомое, просто-таки сияя от счастья,

— Читатели в восторге от сцены на мостике! Это событие отвлекло внимание СМИ и людей от

изоляции!.. Как показывает сетевая статистика, большинство гражданских теперь на стороне «Справедливости»... Они оставляют свои комментарии в поддержку... просят не сдаваться... И верят, что у нас все получится... — голос Инглиша стал немного тише,

— На самом деле, когда обо всем этом думаю, начинаю проникаться идеями Габриэля... Как вы считаете, может это всё часть его плана, и на самом деле он не такой черствый, каким хочет казаться? Капитан?.. Вы меня слушаете, у вас бледный вид... ну, бледнее обычного... С вами всё хорошо? — диверсант подошел поближе, недоуменно наклонив голову на бок.

— Не уверен... Мне угрожает потенциальный инфаркт, вызванный систематическим появлением некоторых индивидов за спиной... — я отдернул руку от штурмовика, обернувшись в сторону безмятежного специалиста по диверсиям.

В чем-то он был прав, если люди действительно забывали о страхе перед угрозой, мое мнение не имело значения, главным было выиграть войну за сраную помойку, не стоящую ни единого нейронного узла, в отличие от нас самих.

Хорошо было бы однажды отплатить Императору за всё то, что с нами произошло...

— Хе-хе-хе... Простите за это, Капитан! Кстати, а чем вы здесь занимались? — Инглиш спрятал свою трофей за пазуху, решив почитать оный чуть позже.

— Да так, вспоминал будни одного солдата удачи... — я оперся на корабль спиной.

— Ясно... Наверняка у вас полно интересных историй о прошлом!.. — после этих слов парень заметно приободрился.

— Как и у тебя... Не хочешь рассказать своему капитану пару баек из жизни?.. А то как-то несправедливо выходит, ты про меня знаешь всё, а я про тебя ровным счетом ничего... — судя по всему, разведчик слонялся без дела, ожидая корректировочные данные с «Элизиум», посему я принял решение отвлечь его от проблем, а заодно скоротать и свой выходной.

— Ну... Если вы настаиваете... то, почему бы и нет... Только с чего бы начать? — спросил он, приложив руку к подбородку.

— Начни с начала, у меня часов шесть на «проверку эскадрилий», так что можешь не торопиться... — я решил расположиться поудобнее, используя поверхность одного из УВТ в качестве лавки. Главное в этом деле было случайно не свалиться в самую двигательную камеру.

— Как пожелаете... — немного замявшись, Инглиш еще какое-то время собирался с мыслями, после чего полностью погрузился в воспоминания,

— До того, как стать рыцарем, я жил на далекой планете «Краймия», её золотые пляжи не

знали войны, а синее небо ломилось от яхт туристов. Такой была судьба курортных миров, воссозданных с помощью терраморфинга и первобытных... чистых... Мой дом был одним из вторых... когда мы... я... знал... — внезапно парень схватился за голову, его лицо на секунду исказилось в гримасе боли, но она исчезла также быстро, как и появилась.

— Что с тобой?.. — я было хотел встать и помочь, но меня остановили.

— Ничего!.. Ничего... Да... Простите, такое бывает... Моя память... она иногда сбоит... Не беспокойтесь, я... продолжу!.. — Сигард было попытался улыбнуться, но по его учатившемуся дыханию и лобной испарине стало ясно, что сейчас он испытал не слишком приятные ощущения.

— И какой именно фрагмент вызвал подобную реакцию?.. — несмотря на обеспокоенность ситуации, я пытался сохранять хладнокровие.

— Моя семья... лица родных как в тумане... Я не помню, как их потерял... Но зато помню как имперский Ординатум показал населению «Краймии» светлое будущее в его понимании... — он протяжно вздохнул и присел в метре от меня, ухмыльнувшись кому-то незримому,

— Планета была вассальной, но Маттиаса это не устраивало. По приказу Императора, наемники провели серию террористических актов и уничтожили орбитальные платформы... а потом, спустя таэль прибыли «миротворцы». Легионеры выгнали «захватчиков», параллельно аннексируя мир... — типичная тактика большого игрока, разрушения во имя выгоды,

— Кластер отошел фердинанду Милье, который решил милитаризовать население. Меня провели через тест профпригодности и определили в корпус специальных операций, лишив связи с родными. В итоге оказалось, что «Краймия» не была самоцелью. Сверхдержавы сцепились за сектор Альфа, а курортная планетка просто оказалась не в том месте и времени... — когда Инглиш это говорил, в его словах чувствовалась сама безмятежность, будто бы он не имел к этому никакого отношения,

— Операция вспыхнула настоящей кровавой бойней, а я был на передовой, стараясь не подпустить фронт к синему небу и золотым пляжам... ведь там была моя семья... Циклы шли, жертвы росли, а когда люди потеряли надежду... кровавый рассвет наконец-то закончился... а я... я совершил ошибку... и... погиб!

— Погиб?.. — скривившись, я почесал затылок.

— Ну или почти погиб! Мои ошметки привезли в госпиталь и оставили там. А потом... надо мной зажегся свет... Ну вот и всё: подумал я... протянув к нему руку... и вдруг... почувствовал тепло... чужое тепло... Кто-то крепко сжал мою ладонь и вырвал с той стороны горизонта. Это была молодая девушка, с её щек стекали слезы, а губы застыли в теплой улыбке... Придя в себя, я просто не мог поверить глазам. Той, кто спасла меня, оказалась Рэн - моя сестра... — на лице Инглиша впервые появилась настоящая улыбка, олицетворяющая как радость, так и печаль,

— Так уж вышло, что её перевели в местный исследовательский отдел, где она и подлатала своего глупого братца. Позже Рэн рассказала про саму операцию, про замену некоторых частей моего тела аугментациями и про то, что наших родителей уже нет в живых... Почти всё коренное население «Краймии» погибло во время «Иридосминовой Войны»... — той самой, которая...

— Которая была два века назад... — прошептал я, чувствуя, как к симфонии скорби добавляются ноты немного благоговения.

— Храмовые «Йорукаге» уничтожили портовые укрепления вместе с городом, чтобы отомстить за собственных гражданских. Наверное, я должен был возненавидеть Эквистелла и Ординатум, но мне было всё равно... я хотел только защитить единственного родного человека, который у меня остался... — с каждым его словом я все отчетливее видел возле себя не юношу, но старца, шрамы которого были несравнимы с моими,

— Мы с Рэн решили переехать на «Часовой». Я был восстановлен в звании и попал к Е.С.Б. Выполнил несколько поручений взамен на льготы. Но! Вечно жить как призрак я не хотел, поэтому купив себе инсигния-штурмовик класса: «Астрея»! Будни пилота оказалось гораздо интереснее, чем диверсанта. Мои навыки сразу заметила ЧВК «Звездный Шторм» и уже через пару квадров я собирал новичков под своим «Зеленым» крылом...

— Тем самым, которое боролось с Тогурру за руины предтечей... — бросив тщетные попытки вытереть штанину от грязи, я злобно зыркнул на «Проблеск», который абсолютно не соответствовал своему исконному названию.

— Именно, и раз «Шторм» разделен на ячейки с разным политическим уклоном, нестабильные «Пурпурные» и лояльные «Зеленые» почти не контактировали друг с другом. Как говорил Максий Припикула: всё во имя корпоративного мира! — когда Инглиш спародировал маньеризмы этого уродца, мне аж блевать захотелось.

— Хм... Так ты все же знаешь мою историю, хотя, оно и не удивительно, это же часть твоей работы... — мои штаны теперь поменяли в цвете, став «ржавыми».

— Была её частью, теперь это больше хобби... привычка... Знаете как оно бывает, старый солдат не может забыть о своем месте в построении, он будет вечно возвращаться туда где убивал людей, а его шрамы послужат напоминанием о пережитом... — Сигард как ни в чем не бывало закатил правый рукав и снял перчатку,

— Вы знаете, что это?

— Рука?.. — неуверенно спросил я.

— Верно... но отчасти... — исполняя волю диверсанта, кожа на его запястье поменяла цвет, оказавшись полиметаллическими пластинами, чьи стыки разошлись в стороны, обнажая

бионический скелет и синтетические мышцы.

После преобразования из стыка ладони Инглиша выпал эфес раскладного меча, что был схвачен прямо налету и стал метровым «Бастардом» с зеленоватой фиброматериальной кромкой.

— Теперь ясно, где ты его прячешь!.. — увидев на оружии и протезе метки Тэкуно, я одновременно и возгордился своим народом, и впал в некое недоумение на тему того, почему Имперец вообще может им пользоваться.

— Этот клинок – мой крест, первый подарок Рэн и напоминание о том, что всегда нужно тянуться к свету, даже если тьма уже поглотила тебя! — когда Сигард подкинул меч ввысь, его рука сама произвела нужные корректировочные движения и вернула части аугментации на место, после чего захлопнулась,

— После развала нашей с вами корпорации флотам пришлось действовать самостоятельно, поэтому чтобы не потерять возможность финансово поддерживать своих людей, я вернулся в службу безопасности «Часового», где моя «Астрей» и осталась... Именно на ней я хотел тогда улететь, но её не было в доках...

— Слушай, а кто еще знал о ячейке с «Астреей»? — внезапно мне в голову пришла одна очень интересная мысль.

— Мой заместитель – Доцент, и.... — Инглиш запнулся, в его глазах появилось истинное недоумение, — ...нет... Неужели вы думаете?..

— Хах, а есть другие варианты?.. Неясно только почему она до сих пор не вышла на связь?.. — данный вопрос действительно имел место быть.

— Есть... причина... — неуверенно промямли он, вновь чувствуя головную боль.

— Ясно-понятно... Кстати, а как сейчас дела у твоего зама?.. — я попытался съехать с темы.

— Не знаю, каналы связи функционируют очень плохо из-за оцепления врат ССКПП. Последний отчет был буквально сегодня, но я все равно волнуюсь за Джозефа... У меня плохое предчувствие... — похоже, что разведчику стало только тяжелее на душе.

— Я так понимаю, он твой хороший друг?.. — не знаю было это моей виной, или собеседника, но мы постоянно возвращались к одному и тому же разговору.

— Да, когда-то давно мое крыло спасло его «Гекату» из безвыходной ситуации... Без потерь конечно не обошлось, но этот человек смог через них переступить и стал для нас с Рэн кем-то вроде младшего брата, мне бы не хотелось чтобы с ними что-то случилось... — тяжело

вздохнув, Инглиш скрестил руки на груди и отвернулся.

— Агх... Я больше так не могу!.. От всего этого хочется впасть в маниакальную депрессию!.. — кинув взгляд на пролетающие мимо защитных экранов пиратские штурмовики, я спрыгнул со своего места и начал думать об одной очень конкретной идее.

— Почему? Мы движемся к нашей цели... всё идет согласно оптимальному сценарию... Или вы имеете ввиду мою историю? — не дожидаясь ответа, Инглиш опустил взгляд.

Вокруг нависла гробовая тишина, изредка прерываемая далеким гулом транспортных дронов, влетающих в ангар для выгрузки контейнеров с купленным оборудованием.

— Нет, я имею ввиду тебя самого!.. Не мне это говорить, но меланхолия еще не решила ни единой проблемы!.. Поэтому, раз уж ты был хорошим пилотом... нам нужно купить тебе новый корабль!.. Идем, в случае сражения с «Нефритовой Чумой» мне пригодится ас на металлической птице, а не понурый легионер!.. Или может быть ты не хочешь помочь нам в борьбе с чужими и защитить своих близких?!.. А?!? — я опер руки на пояс и встал перед Сигардом, явно не намереваясь выслушивать отказы или новое нытье.

— Но капитан, я не... — он почему-то скривился, смотря куда-то сквозь меня.

— Так, блядь!!! Оставить пререкания, тряпка!!! Мой корабль, мои... — внезапно я осекся, шестое чувство трубило об опасности завершения данного предложения, а обоняние регистрировало наличие рядом знакомого запаха – лимонных духов,

— Эм... Наверное показалось... Не может же она быть везде?.. Или может...

А пока я тупил, разведчик быстро сориентировался и спрыгнул с лепестка УВТ, встав по стойке смирно и отдав дань рыцарского почтения.

— Я могу намного больше, чем ты думаешь, любимый... — сладкий шепот сопровождало горячее дыхание, направленное мне прямо в ухо.

Проявив чудеса эквилибристики, я отпрыгнул вперед, параллельно разворачиваясь на сто восемьдесят градусов подобно штормовому вихрю. Как оказалось, старпом действительно удалось подкрасться ко мне незамеченной.

— Кстати, раз уж ты все равно собрался за покупками, то не забудь решить что-то с развалюхой Скорпикора, чтобы она перестала тупо занимать место! И да, кредитный чип! Ты опять его забыл! На счет как раз пришла выплата за проданные комиксы. Я разрешила себе снять немного, остальное можешь использовать как посчитаешь нужным... — Мако передала мне брусок полимеров и расплылась в довольной ухмылке.

— Спасибо, милая... Мы, ну... это... Пойдем!.. Скоро вернемся!.. — с трудом успокаивая учатившийся пульс, я взял остоленевшую статую Инглиша за капюшон и потащил в сторону выхода, параллельно махая старпом свободной рукой.

Опасность разрыва сердечного прототипа обещала миновать не скоро.

* * *

После непродолжительного путешествия, мы с разведчиком оказались у одной из внешних верфей, расположенной близ обшивки самой крепости.

Многокилометровые шпигели пристани прямо сейчас были облеплены сотнями тяжелых и средний судов, находящихся за силовым полем Мортэ Ди Фортеза. Внутри же самого барьера красовался центр управления – тридцатипятиэтажный многогранник, что выбрасывал в бездну столбы химического дыма, используя сеть труб с секционной системой выхлопа.

Пройдя по относительно безлюдной аллее и полюбовавшись геометрически верными статуями у входа в само здание, мы миновали внушительную по размерам дверь и зашли внутрь.

Взору путников предстали обширные складские помещения, граничащие с находящимся где-то очень глубоко отсеком по производству и отладке техники. Всё вокруг напоминало мне город внутри города, где вместо улиц были многоярусные переходы между грузовыми слотами, а вместо зданий тысячи, а может и сотни тысяч контейнеров различных цветов и одинаковых форм, что перетаскивались гравитационными кранами и дронами корректировщиками.

Рассматривая надписи и пометки на этих самых контейнерах, я пропустил тот момент, когда на нашем пути возникла будка-кордон, оформленная в стиле некой лавки продавца. За защитными экранами четырехметрового черного куба находился молодой человек в кепке с инициалами одной из ячеек Тогуру – зеленым треугольником со сферой по центру, оповещающим о радиоактивной опасности.

Парень опер голову на руку и принялся наблюдать за тем, как я беру планшет со списком имеющихся товаров и их расценками.

— Покупать, продавать, тарашиться? Если третье, то взашей выставлю... — недовольно протянул он, вытирая соплю об и без того грязный комбинезон техперсонала.

— Конечно же покупать, о, великодушный господин!.. — всучив каталог Инглишу, я отдал продавцу дань рыцарского почтения.

— Ну, вот! Наконец-то порядочный человек попался! Эх, если бы все так себя вели! Аж сразу настроение поднялось! Так это, чего изволите? — похоже, что мой сарказм был воспринят, так сказать, за чистый кристалл.

— Нам нужно шесть совмещенных с турельным механизмом потоковых ионизаторов частиц — «Антефикс», для корвета-носителя с функцией поддержки — «Апофис». Также мне бы хотелось узнать, есть ли у вас штурмовики класса «Инсигния»?.. — я скрестил руки на груди.

— Вроде что-то такое было... Не помню кода из каталога, пройдите чуть дальше и левее, там будет интерактивная витрина со всеми образцами! — почесав щетину, продавец указал нам на расположенный в паре сотне метров отсюда стенд, где несколько пиратов пытались адекватно оснастить свою покупку, или как говорят на жаргоне — зафитить кору.

— Спасибо, в таком случае подготовьте зону погрузки, мы сами вышлем дронов и заберем оружие вместе с купленным звездолетом!.. — чувствуя себя отцом, который решил купить сыну игрушку, я повел недоумевающего Инглиша следом за собой.

Между одной из стен и очередным «проулком» склада расположилось нечто, отдаленно напоминающее витрины молла. Монолит из серого металла был подобен разделенному на части экрану, в каждой такой «ячейке» пестрели изображения самых разных боевых машин: как жнецов душ, так и их сеятелей.

Полутораметровые слайды иногда сменяли друг друга, чтобы попытаться охватить весь ассортимент «товара», но то было просто невозможно, ибо многие звездолеты имели бессчетное число серийных, фракционных и экспериментальных модификаций. К счастью, особые отличительные черты помогали определить производителя несмотря ни на что.

Например: Имперские суда выделялись благодаря простоте и эффективности, минимуму лишних деталей и максимуму брони. Их угловатые, напоминающие простые геометрические фигуры корпуса обычно красили в тона от грязно-серого, до пепельно-рыжего и золотистого, периодически снабжая украшениями в виде оранжевых полос и платиновых орнаментов, если речь шла об элитных звездолетах.

Эквистелла же напротив славились вычурными гранями конструкции. Наши корабли обычно смотрелись подобно копьям, лезвиям и наконечникам стрел, имеющим выпирающие контуры и в большинстве своем черный, а иногда даже серый или алый окрас. Мои соплеменники не любили лишний раз выделяться, довольствуясь красотой самого дизайна, где множественные бронепластины соединялись друг с другом в виде великолепия многогранных клинков.

Упоминания стоили и суда АВАНГАРДа. Как ни странно, данный орден имел собственные уникальные разработки, основанные на технологиях старой Земли. Стальные птицы наёмников сильно напоминали истребители утраченных небес, а линейные звездолеты отсылали к дизайнерским решениям циклов минувших. Практически каждая такая машина обладала бритвенно-острыми крыльями и шилообразными носами, дабы эффективно сражаться там, где завершается бесконечность. Также все они были выкрашены в некий «камуфляж» сверху и серо-синие тона снизу, опять-таки для боя в атмосфере.

Но даже АВАНГАРД не мог сравниться в плане универсальности с Картелем, который просто нагло пиздил чужие линкоры, крейсера, эсминцы, фрегаты, корветы, штурмовики,

истребители-перехватчики, мехи, индустриальные суда и даже астроносцы, тупо перекрашивая их и выдавая за свои собственные. Именно по этой причине на их складе и было такое разнообразие краденой техники со взломанными кодами принадлежности.

— Приглянулось чего?.. — раздумывая обо всяком, я ходил между голограммами и разглядывал их характеристики, прикидывая стоимость возможной покупки.

— Капитан, я правда не уверен, что... О-О-О!!! — увидев изображение черного, как уголь штурмовика на одном из экранов, парень побежал в его сторону, с трудом сдерживая неожиданно проявившийся восторг,

— Поверить не могу!! Это же последняя модификация SG-XC! Акаги: 08/18!!! Что он здесь делает?! Это отвлечение должны были заморозить из-за слишком большой стоимости самого проекта!! Я мечтал прокатиться на подобной птице еще с момента, когда впервые увидел корабли Эквистелла! — стенд к которому прилип Инглиш изображал инсигния-штурмовик Храмовников, получивший грозное наименование «Нагината» – бесконечный клинок.

Именно этот звездолёт в свое время попортил шкурку золотого зверя сильнее остальных, ведь он обладал практически совершенной на тот момент спектральной маскировкой, временно нивелирующей визуальные и тепловые искажения, что не позволяло обнаружить судно до того, как оно наносило удар прямо в «горло» врагу.

Если бы меня спросили на что эта штука похожа, я бы сравнил её с нагромождением труб и пирамид в форме черепашьего панциря, по сторонам от которого расположили массивные бронекрылья для ракетного и лазерного вооружения. Сие двухэтажное чудо могло спокойно управляться одним человеком, благодаря всё той же системе синергии Храмовников.

— Хм... Как же хорошо, что сегодня мечты становятся явью!.. Мы его берем!.. Ты же знаешь, как обращаться с этим красавцем?.. — как я и думал, «Нагината» была лишена слабых зон и наглухо бронирована, подобно всем современным судам Эквистелла.

— Шутите?! Да я рожден для него! Мое тело было модифицировано ингибитором CASPIU еще в момент «перерождения»! Я даже летал на предыдущих модификациях! Правда в симулякруме... Но это не важно! Капитан, вы можете рассчитывать на мои способности! Я клянусь, что оправдаю ваше доверие! — загоревшись неиссякаемым энтузиазмом, Инглиш повернулся ко мне и отдал дань рыцарского почтения, в его взгляде бушевало пламя, подобное которому можно было охарактеризовать лишь одним словом – радость.

Таким образом, я пополнил штурмовую эскадрилью очень даже неплохим звездолетом, а заодно отвлек унылого парнишку от переживаний. Дело оставалось за малым, подождать пока сигнал с инструментария дойдет до мостика «Справедливости», и та вышлет нам такси.

Переговорив с продавцом по поводу стоимости самой сделки, мы покинули данную локацию и принялись расхаживать по аллее около склада, наблюдая как снабженные несколькими парами грави-захватов дроны забирают из буферной зоны два длинных контейнера и несут их к

кораблю, выполняя поставленную задачу.

* * *

Когда «упаковка» была помещена в соответствующий слот, многочисленные манипуляторы принялись собирать конструктор буквально с нуля, сваривая крупные детали, соединяя гравитонными замками мелкие и устанавливая элементы питания согласно вложенной в центр управления инструкции.

Машины за считанные часы проделывали ту работу, на которую обычный человек бы потратил пару десятков циклов.

— Капитан, спасибо вам... — едва слышно протянул Инглиш, наблюдая как прямо на его глазах грудa металла становится силуэтом прекрасного звездолета.

— Да ладно, у меня денег еще на сотню таких... — я похлопал парнишку по плечу, на что тот ответил отрицательным кивком головы.

— Я... не про корабль... Спасибо что выслушали, это много для меня значит... — тепло улынувшись, он еще раз взглянул на своего нового партнера и направился к консоли управления слот-платформой, чтобы настроить некоторые характеристики звездолета под себя, или к примеру нанести на его корпус отличительные регалии.

— ... — не став дожидаться завершения всех операций с «Нагинатой» и «Апофисом», я направился в сторону лифтовой платформы, поскольку свободное время уже близилось к завершению. Пора было навестить Мако и узнать, что же за дело у нее было ко мне.

* * *

Коридор закончился дверью с очень многозначительной надписью.

Прямо на слегка пошарпанном металле были выведены белые иероглифы, формирующие из себя фразу: «Не влезай, убьет...». Кое-кто исправил последний символ при помощи красных чернил, дорисовав буквально одну дополнительную полосу и поменяв склонение с «убьет» на «убьем». Миновав сию преграду, я шагнул внутрь капитанской каюты.

Алое зарево тускнеющих экранов станции окрасило комнату в тусклые тона, переплетенные со многочисленными тенями, протянувшимися от точки касания со светом и до незримой бесконечности, где подходил к концу очередной цикл этого отрешенного места.

Не обращая на меня ни малейшего внимания, старпом смотрела на город черной стали, скрестив руки за спиной.

— А мне, казалось, у заместителя командующего должны быть более важные дела, чем созерцание красоты этого мира!.. — я прошел дальше и сел на расположенное у стола кресло, начав непринужденно вертеться на оном.

— Должны быть, например контроль за всевозможными раздолбаями, но сейчас не об этом... Произошло нечто серьезное, о чем нам стоит поговорить прямо сейчас! — Мако подошла ко мне и остановила кручение, данное действие вызвало у меня некое замешательство.

— Очень серьезное?.. Ты же знаешь, что я не люблю плохие новости, они вредят моему организму... — то, как она говорила, уже само по себе уже вызывало мое беспокойство.

— Как ты знаешь, два раза на цикл АВАНГАРД посылает возвратно-ответные отчеты всем наемникам. Так осуществляется обновление статуса. Утренний лог был максимально коротким и не содержал ни одной хорошей новости, поэтому я захотела обсудить положение дел... но... то, что я получила сейчас... В отчете нет ничего, кроме нескольких строк простого кода, что значит фатальное нарушение работы систем связи «Элизиум»... — Мако посмотрела мне в глаза наполненным холодом взглядом, похоже что в её словах не было ни толики лжи.

— Погоди... Быть такого не может... они бы... — мой разум замер, а по телу прошла холодная дрожь.

— Не смогли бы отключить центральный узел даже с блэкаутом, оставив своих людей без центра управления... Если бы цитадель устояла под натиском чужих... — девушка села на стол рядом со мной, закинув одну ногу на другую.

— Значит, «Элизиум» пал... — я опустил взгляд, ощущая как тьма вокруг становится всё гуще и гуще.

— Да... Исходя из карантинного протокола колониальные миры и аванпосты сектора были эвакуированы, а последние из выживших ковчегов прибыли к станции этим утром. Их должен был защищать флот из остатков сил главнокомандующего АВАНГАРДа — Соула Бласковича... Но... если допустить, что «Анахарсисы» атаковали их, то... — Мако замаялась, наблюдая как закат сменяется ночным мраком, чье полотно закрыло собою сияние рукотворных небес.

— Начиная с этого момента, Мортэ Ди Фортеза — последний дееспособный порт, а по совместительству — единственный оставшийся оплот человечества во всем секторе... Помощи ждать больше неоткуда... — сжав кулак до хруста сервоприводов, я ударил им по столу,

— Весь мой чертов план... пошел по одному месту!!! И всё из-за того, что эти безмозглые пираты возомнили себя непобедимыми и не могут взглянуть правде в глаза, прямо как этот ебучий Ординатум!.. Изоморфы просто играют с нами, загоняют в клещи как какой-то скот, но всем похуй!.. У одних, блядь, политическая позиция, у других прошлые терки, а судьба сектора пусть в стороне постоит, мы потом к ней вернемся!.. Агх... Интересно, и что я теперь должен сказать Инглишу?.. Прости парень, но «Элизиума» больше нет, поэтому твой лучший друг и сестра определенно сдохли, такие вот дела!.. ДА?!.. — возможно мне и была безразлична

судьба чужих людей, но тех, кого я знал, эта догма не касалась.

— Успокойся! Бласкович бы так просто не сдался, сигнала об уничтожении его козыря еще не поступало, поэтому не впадай в истерику раньше времени! Есть шанс, что ополченцы живы...
— голос Мако был наполнен скорее досадой, нежели грустью, и я полностью разделял её чувства.

Созданный вокруг «Справедливости» и её команды образ никогда не был до конца правдивым, ведь несмотря на мнение людей, мы не были светлыми рыцарями, несущими веру в душу каждого, нет, мы несли на себе бремя «Нефилимов» – ангелов со свободой воли, нарекших себя демонами по собственному желанию.

— Козырь... А ведь точно, у Соула же есть не только станция, он должен был... — но, моя мысль не нашла завершения, её прервал пронзительный вопль аварийной сирены.

Стандартное освещение внезапно сменилось переменными огнями алых ламп, оповещающими о пробуждении стального зверя ото сна. Дредноут открыл свои глаза, подготавливая себя к переходу в боевой режим. Это была красная тревога...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654328>